

Михаила Барышникова американские эксперты назвали самым влиятельным выходцем из бывшего СССР, живущим в США

Ален Делон встречает свой 70-летний юбилей, уединившись в собственном замке

Плисецкая с удовольствием доводила до иступления не только Хозе, но и советское начальство всех мастей

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №31 (148), 11 НОЯБРЯ 2005 г.

Оптимизм без идиотизма

Почему веб-дизайнер Артемий Лебедев не любит слово «креатив»

Назаровская - 2005 - 11 ноября - с. 13-14

Елена Кутловская

Артемий Лебедев родился в Москве в 1975 году. Через 20 лет он первым в России стал профессионально оформлять сайты в интернете, основал студию WebDesign, которая позже переросла в «Студию Артемия Лебедева». В этом году она отметила свое десятилетие, за это время создано 384 сайта.

Как утверждает Артемий Лебедев, он хочет, чтобы словосочетание «русский дизайн» имело смысл и не ассоциировалось с лаптями. Свою личную жизнь с журналистами не обсуждает. Зовут себя Тёмой. Эрuditирован. Умен. Самоуверен. Говорит, что ему ненавистно слово «VIP» и все, что с этим связано. Любит неординарные вещи: например, его телефон Nokia имеет встроенный электрошок. Сотрудники Лебедева боятся. Но он якобы этого не замечает. Любит черный юмор и имеет отношение к знаменитой Татьяне Толстой — он ее сын.

Артемий, судя по вашему творчеству, вы поклонник концептуального искусства.

— Я даже не знаю, что это такое. А вы?

— Ну, я тем более... Тогда по какому принципу вы создаете сайты?

— Точно не по концептуальному (смеется и очень элегантно жестом поправляет очки). Во всем, что мы наблюдаем, должен быть смысл. Вот если его нет — нет и сайта.

— Что такое смысл, с точки зрения Артемия Лебедева?

— Смысл — это то, что не надо расписывать. Его сразу видно.

— Ну, вот, к примеру, я открываю поисковую систему «Яндекс», оформленную вашей студией. Ее смысл?

— Найти то, что ты хочешь.

— Ясное дело, но почему вы «раскрасили» этот поисковик в желтый цвет, а не в красный? В этом решении есть особое дизайнерское «высказывание»?

— «Яндекс» желтый потому, что это его фирменная цветовая полоска. У каждого дизайнера существует голая, сухая и лапидарная утилитарность, у меня в частности. Так вот ее, как правило, людям бывает недостаточно.

— Будьте любезны, объясните подробнее, ведь большая часть людей не дизайнеры, но они тоже хотят разобраться в вашей голой правде.

— Есть, скажем, сайт «Ya.Ru», который для меня является квинтэссенцией поисковой системы. Он самый простой из всех существующих в мире поисковиков. Там только одна строчка запроса и логотип «Яндекса». Больше ничего. Вот что я называю сутью и смыслом создания дизайнерского проекта, в данном случае — поисковой системы.

— А по какому принципу делается сайт, например, для звезд?

— У меня существует позиция: я не работаю с частными лицами. Поэтому мне все равно, какие новинки в этой индустрии.

— Самые удачные интернет-проекты, созданные вашей студией?

— Те, на которых смысл окончательно не утерян... (Смеется)

Например, «Ya.Ru» или наш собственный сайт «Дизайн.Ру». Есть дизайнеры, которые считают, что их задача как можно сложнее подать материал. Они делают все, чтобы доступ к той или иной информации на сайте был тяжелее, стараются все бить на куски, затрудняя читателю

Артемий Лебедев: «Если на чем-то висит ярлык, я точно не буду этим пользоваться!»

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

возможность «бегать» глазом по строчке. Только при таких сложносочиненных творческих упражнениях они считают, что справились с задачей. А я считаю, что чем меньше дизайнер вмешался — тем лучше. И это понимание стоит дороже, чем то, о котором я сказал выше.

— Дороже в каком смысле?

— В финансовом.

— Вы сейчас культовая личность. С чего вы начинали свою карьеру?

— Если бы я когда-нибудь подумал о себе (трет лоб), что я культовый... меня бы стошнило на месте. Всякий пафос и всякие превосходные степени, призы и высокие должности вызывают у меня единственный рефлекс — бежать за пакетиком. Я не принимаю никакого участия в той жизни, в которой на все вешают ярлыки. Если на чем-то висит ярлык — я точно никогда не буду этим пользоваться!

— Брэнд — это тоже ярлык. Но как же без него в современном рекламно-дизайнерском мире?

— Слово брэнд — это клеймо на корове. «Вот это моя корова», говорит фермер. — Тронешь — я тебе башку отстрелю». Я люблю быть брэндом только в одном смысле: чтобы кто-то хотел, чтобы я ему сделал дизайн или сайт. Только в этом смысле мне мой брэнд ценен.

— То есть вы признаете, что Артемий Лебедев — брэнд?

— Нет. Это мое имя.

— Но вы же существуете в условиях рынка, а там, если ты не представитель какого-либо брэнда, — ты никто!

— Артемий Лебедев — это то, что люди знают. Это не брэнд. Это знакомый. А у каждого знакомого есть определенные черты лица и характера. У него есть принципы. Кому-то он симпатичен. Кому-то не очень.

— Какое у вас образование?

— Сначала средняя школа. Потом поступил в университет. На журфак в МГУ. Но выбрал его только потому, что там был самый низкий проходной балл. И на первом курсе я остался навсегда. Нет, кажется, перевелся на второй и сидел там года три.

А потом прекратил это дело. Я редко появлялся в институте и никогда не относился к лекциям как к чему-то серьезному.

— Как попали в мир дизайна?

— Я столько раз об этом уже говорил в интервью...

— Повторите, если не трудно.

— Просто попал. Самым серьезным моментом моего попадания в дизайн можно считать тот, когда я решил — дизайнер, и всем об этом рассказал. Сначала я относился к дизайну как к фотографии — то есть сначала

Я — дизайнер. А по отношению к коллегам — художественный руководитель. Человек, который может прийти и что-то отменить, а что-то разрешить в работе.

— Кто придумывает идеи и подает их для обсуждения в коллективе? Вы?

— Все. Нет такой должности — подаватель идей. У нас — черномозг, и не важно, на каком квадратном метре что растет. Главное — оно у нас выросло. А у других — не растет.

Почему я должен быть веселый, как утренний телеэфир?

фотографировал; потом как к рекламе... Ой (вздыхает), это все так «размазано» в годах, что я не помню, когда стал дизайнером в полном смысле этого слова. Я брался за любую работу, которая мне была интересна, и смотрел: нравится мне или нет. Сегодня я занимаюсь ровно тем же. Я никогда точно не знаю, как надо делать, — просто беру и делаю. А потом смотрю, как получится. Ну и так далее...

— То бишь вы — креативная личность.

— Слово «креатив» запрещено у нас в студии. Отвратительное слово «креатив», им, как правило, прикрывают кучку в лесу...

— А какое разрешено?

— Делаем, думаем... работаем.

— Как вы называете сотоварища по студии?

— Коллега.

— Почему у вас так много слов запрещено?

— Потому что слова имеют смысл. И их надо подбирать для употребления более тщательно, чем многие привыкли это делать.

— Я без словаря синонимов сегодня, вы уж простите. Попробую импровизационный метод: Лебедев — это главный думатель в вашей студии?

— Ну и слово... какой-то патологической покрываете... (Морщится.)

— Ироничный вы человек...

— Наполовину. Мне кажется, по отношению к другим людям не надо это слово употреблять...

— А «мысли» — запрещенное слово?

— Нет.

— Ну, тогда как вы к ним относитесь?

— Очень хорошо, я их люблю.

— Как часто они вас посещают?

— Пару раз в день...

— Откуда черпаете знания? Что вдохновляет вас на такое количество идей? Может быть, телевизор?

— Я его вообще не смотрю. То есть смотрю, конечно, но редко. К тому же он подключен не к телеантенне, а к DVD-плееру.

— Как же вы мыслите и творите, если не смотрите новости и не в курсе процессов, которые ежесекундно меняют мир?

— Мысля я головой. Телевизор для этого не нужен.

— Много читаете?

— Много. Но главным образом не художественную литературу. Техническую и антропологическую, причем на английском языке.

— Зачем дизайнеру читать антропологическую литературу? Хобби?

— В жизни нет ничего интереснее человека. Если его не будет — нам и говорить станет не о чем. Иными словами — кроме общения, ничего не существует. Хочется чуть-чуть разобраться в людях, слегка ковырнуть верхний слой...

— Когда вы подбираете коллегу, вы «ковыряетесь» в нем? Простите, очень натурально прозвучало. Зато в вашем стиле.

— Я научился определять людей до их творчеству.

— А что есть творчество?

— Результат осмысленной деятельности человека. Иногда — это мысль. Иногда — это эмоция. По тому, как человек пишет слово, как он располагает буквы на листе бумаги, я могу сделать о нем некоторые выводы. От них зависит, готов я с ним общаться или нет.

— Друзей у вас мало?

— Их не может быть мало или много. У меня есть друзья.

— Как правило, художник — это человек, обладающий нетрадиционным мышлением. В творчестве он, может быть, и не споткнется, а в социальном пространстве — наверняка. Вы — спотыкаетесь?

— Нет. Я очень хладнокровный и расчетливый.

— Вы читаете лекции по всей стране. Зачем такому не пафосному и не тщеславному думателю, как вы, это занятие? К тому же в студенческие годы вы лекции не очень уважали.

— Мне это нужно по одной причине — я читаю лекции в разных городах. Езжу по стране. А что еще делать на Земле, кроме как не посмотреть ее всю? Заодно наблюдаю, как люди живут. О чем они думают...

— Так вы не знаниями делитесь, а путешествуете? Вы страшный эгоист.

— Нет, не страшный, но эгоист. И оптимист, но я не тот оптимист, который считает, что жизнь-нерадостность должна быть идиотической и выражаться в тупой улыбке.

— Да, взгляд у вас тяжеловатый...

— А почему если я оптимист, то я должен быть веселый, как утренний телеэфир?

— В жизни нет ничего интереснее человека. Если его не будет — нам и говорить станет не о чем.

— Иными словами — кроме общения, ничего не существует.

— Хочется чуть-чуть разобраться в людях, слегка ковырнуть верхний слой...

— Когда вы подбираете коллегу, вы «ковыряетесь» в нем?

— Простите, очень натурально прозвучало. Зато в вашем стиле.

— Я научился определять людей до их творчеству.

— А что есть творчество?

— Результат осмысленной деятельности человека. Иногда — это мысль. Иногда — это эмоция. По тому, как человек пишет слово, как он располагает буквы на листе бумаги, я могу сделать о нем некоторые выводы. От них зависит, готов я с ним общаться или нет.

— Друзей у вас мало?

— Их не может быть мало или много. У меня есть друзья.

— Как правило, художник — это человек, обладающий нетрадиционным мышлением. В творчестве он, может быть, и не споткнется, а в социальном пространстве — наверняка. Вы — спотыкаетесь?

— Нет. Я очень хладнокровный и расчетливый.

— Вы читаете лекции по всей стране. Зачем такому не пафосному и не тщеславному думателю, как вы, это занятие? К тому же в студенческие годы вы лекции не очень уважали.

— Мне это нужно по одной причине — я читаю лекции в разных городах. Езжу по стране. А что еще делать на Земле, кроме как не посмотреть ее всю? Заодно наблюдаю, как люди живут. О чем они думают...

— Так вы не знаниями делитесь, а путешествуете? Вы страшный эгоист.

— Нет, не страшный, но эгоист. И оптимист, но я не тот оптимист, который считает, что жизнь-нерадостность должна быть идиотической и выражаться в тупой улыбке.

— Да, взгляд у вас тяжеловатый...

— А почему если я оптимист, то я должен быть веселый, как утренний телеэфир?

— В жизни нет ничего интереснее человека. Если его не будет — нам и говорить станет не о чем.

— Иными словами — кроме общения, ничего не существует.

— Хочется чуть-чуть разобраться в людях, слегка ковырнуть верхний слой...

— Когда вы подбираете коллегу, вы «ковыряетесь» в нем?

— Простите, очень натурально прозвучало. Зато в вашем стиле.

— Я научился определять людей до их творчеству.

— А что есть творчество?

— Результат осмысленной деятельности человека. Иногда — это мысль. Иногда — это эмоция. По тому, как человек пишет слово, как он располагает буквы на листе бумаги, я могу сделать о нем некоторые выводы. От них зависит, готов я с ним общаться или нет.

— Друзей у вас мало?

— Их не может быть мало или много. У меня есть друзья.

— Как правило, художник — это человек, обладающий нетрадиционным мышлением. В творчестве он, может быть, и не споткнется, а в социальном пространстве — наверняка. Вы — спотыкаетесь?

— Нет. Я очень хладнокровный и расчетливый.

— Вы читаете лекции по всей стране. Зачем такому не пафосному и не тщеславному думателю, как вы, это занятие? К тому же в студенческие годы вы лекции не очень уважали.

— Мне это нужно по одной причине — я читаю лекции в разных городах. Езжу по стране. А что еще делать на Земле, кроме как не посмотреть ее всю? Заодно наблюдаю, как люди живут. О чем они думают...

— Так вы не знаниями делитесь, а путешествуете? Вы страшный эгоист.

— Нет, не страшный, но эгоист. И оптимист, но я не тот оптимист, который считает, что жизнь-нерадостность должна быть идиотической и выражаться в тупой улыбке.

— Да, взгляд у вас тяжеловатый...

— А почему если я оптимист, то я должен быть веселый, как утренний телеэфир?

— В жизни нет ничего интереснее человека. Если его не будет — нам и говорить станет не о чем.

— Иными словами — кроме общения, ничего не существует.

— Хочется чуть-чуть разобраться в людях, слегка ковырнуть верхний слой...

— Когда вы подбираете коллегу, вы «ковыряетесь» в нем?

— Простите, очень натурально прозвучало. Зато в вашем стиле.

— Я научился определять людей до их творчеству.

— А что есть творчество?

— Результат осмысленной деятельности человека. Иногда — это мысль. Иногда — это эмоция. По тому, как человек пишет слово, как он располагает буквы на листе бумаги, я могу сделать о нем некоторые выводы. От них зависит, готов я с ним общаться или нет.

ОПТИМИЗМ БЕЗ ИДИОТИЗМА

с. 13-14

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1
Вот прилетит волшебник на голубом вертолете и все даст. Тот, кто постоянно находится в ожидании помощи от небесного собеса – никогда ничего не получит. Человек сам должен оторвать задницу и сделать то, что ему нужно. Плюс трезвая оценка своих собственных умений: сделал заявление – подкрепи его делом.

– Вы можете дать трезвую оценку самому себе?
– Элементарно: я – Артемий Лебедев.

– А если шире?
– Я на сегодняшний день самый успешный дизайнер в России. Но успешный – не значит самый лучший; не значит тот, который лучше всех рисует. Это нейтральная оценка. Условия у меня лучше, чем у остальных дизайнеров. Но! Я эти условия хотел, и я их сам себе сделал! Сам себе обеспечил свою независимость. Мне не на кого жаловаться. Я счастлив жить в этом городе. Мне никто не мешает. На меня никто не наезжает. У меня нет претензий к мэрии, к правительству и государству. А у них ко мне.

– Так из чего вы это облако счастья и независимости сотворили? Только из самого себя?
– А из чего это можно сотворить? Стоит человек на нефтяной вышке, его сталкивает другой, и первый орет как резаный. Правильно. А у меня что можно отнять? Нельзя отнять у певца голос, а у поэта – стихи. Он либо умеет их писать, либо нет. Это не тот ре-

курс, за который можно воевать.

Обратите внимание, что на творческих людей никогда не наезжают. Их не «крышуют». Никогда! Естественно, если тебе оплатили заказ, а ты ничего не сделал – наедут! Так не бери деньги. Сделай – потом продай.

– Что нужно, чтобы вы согласились создать сайт некоему юридическому лицу? Говорят, вас нелегко «нанять» на работу.

– Нужна хотя бы минимальная творческая причина, по которой заказ был бы мне интересен. Я никогда не буду противоречить своим убеждениям, скажем, делать сайт для политиков. Для частных лиц. Для порнографов. Для сектантов. Не буду делать сайт для попов. Сразу скажу «нет». И не важно, какие мне предлагают условия.

– Почему вы так не любите попов?

– Я антиклерикальный человек. Каждый сам себе выбирает, что ему в жизни приятно, а что нет. Можно, пройдя по улице, встретить представителей десяти разных «человечеств». И что мне их – всех любить? С одним я буду общаться, а с другим – нет.

– Вы человек самоуверенный?

– Безусловно.

– Это достоинство или недостаток?

– Достонок.

– И большой достаток?

– Удобный для жизни.

– Вы не планируете бросить занятия дизайном?

– Нет, потому что дизайн – это все что угодно. Это сайты, это

чайники, это... (Разводит руками.)

– Весь мир – дизайн?

– Естественно.

– Можно ли сказать, что дизайн – это форма?

– Нет. Дизайн – это создание. Иногда дизайн имеет форму. А иногда нет. Дизайн нельзя пощупать, потому что дизайн – это удобство.

– Не хотелось ли сделать какие-то проекты вне интернета?

– С чего вы взяли, что их нет. Студия занимается не только сайтами. Я и начинал не с интернета, а с обычного бумажного дизайна. Делал книжки, журналы, логотипы, фирменные знаки – их, кстати, довольно много в городе висит. Мы делаем и промышленный дизайн. Скажем, мягкие игрушки в виде смайликов. Кружки, у которых ручки в виде собаки из e-mail'a.

– А пить из такой кружки удобно? Тут же в собаку надо четыре пальца как минимум всунуть, чтобы чай не пролить...

– Удобно. Хорошие кружки. Еще мы делаем дизайн для телефонов «Палех» и телевизоров «Сокол», даже для микроволновой печи «Самсунг» – она везде продается. Только об этом никто почему-то не знает. А это, между прочим, беспрецедентный для России случай, когда компания такого уровня обращается к российским дизайнерам. Но никто никому не сообщает, что студия Лебедева совместно с «Самсунгом» создала микроволновку. Представляю, как через 10 лет ко мне будут приходить

журналисты и спрашивать про эту печь. А я им должен буду отвечать: «Ребята, забудьте, я уже города проектирую».

– Кстати, а как вам визуальный ряд нашего отечества? Москвы, например?

– У нас в стране конь не валялся. Выйдите на улицу и посмотрите, что там творится! На улицах происходит ровно то, что в головах у людей: бардак и разруха. Каждый, кто был на Западе, очень хорошо это понимает. Почему? Потому что там видишь в подъезд и видишь: сте-

шире – российское, преобразуется в нечто более цивилизованное?

– Когда накопится критическая масса людей, которая перестанет воспринимать то, что ей сейчас предлагают, за восемь миллионов. Любое жилье, которое сегодня продается, сделано из дерьма! И еще лет пятнадцать эта ситуация не изменится. Это точно.

А пока в Москве принято тратить миллиарды, чтобы сделать качественно рестораны и ночные клубы. Вот тут мы можем утереть нос Лондону и

– Еще они любят вещи из «ИКЕА»...

– А вот к этому я отношусь спокойно. Я считаю, что покупать вещи, чтобы их внукам передавать, – глупо. Шкаф можно выкинуть через пять лет. И купить другой.

– Раз уж мы заговорили о шкафах... Ваш рецепт домашнего интерьера?

– Не пускать на порог дизайнера по интерьерам! Все сделать самому. Захотелось сюда стол поставить – поставь. Понравилась эта тарелочка – купи. Хочешь эту лампу – вешай. И у тебя будет хороший интерьер!

– Простите, что вторгаюсь в зону интимного... Как оформлена ваша квартира?

– Да ничего. У меня квартира съемная. Я не боюсь открывать ее «секреты».

– Кстати, почему вы снимаете квартиру? Разве самый успешный дизайнер России мало зарабатывает?

– Ну, восьми миллионов у меня точно нет. А с родителями в моем возрасте уже неудобно существовать в одном пространстве.

У меня простой интерьер. Возьмите журнал по дизайну квартир – вот у меня все ровно наоборот. Я предпочитаю антиинтерьерное обустройство жилья. У меня нет специального кофейного столика, где стоит вазочка с тремя апельсинами. Я живу не так, как мне подсказывают, а так, как мне нравится. Имею и дорогие вещи, и сто-процентный трэш!

– А как вы относитесь к лести?

– У меня на нее аллергия. ■

Совет Артемия Лебедева: Не пускать на порог дизайнера по интерьерам! Все сделать самому

ны ровные, положенные не пьяным Васей, а тем, кто соблюдал технологию. Кафель и потолок там по сто лет не обваливаются... Но нельзя прийти и сразу же поставить кусок чего-то хорошего. Так не бывает. Все наслаивается друг на друга веками. Это работа поколений, иногда даже не двух-трех, а более. В Москве есть квартиры за восемь миллионов долларов. Не дома, а просто квартиры, внутри которых – кривые стены, кривой пол, текущие и гниющие коммуникации...

– Ваш прогноз: когда московское пространство, еще

Нью-Йорку, вместе взятым! Хотя эти миллиарды лучше потратить на что-то другое...

Или посмотрите, как живут на Рублевке! Волосы дыбом встают. За такие деньги люди покупают дерьмо! Ведь все обитатели Рублевки были в Европе! Почему у них выключается зрение, когда они здесь оказываются? Они будто выпадают из реальности и не понимают, что за такие деньги не может быть кривого пола и кривых дверей. Зато они вешают повсюду стеклопакеты – это для них признак достатка и особого положения! А на все остальное – плевать!